

Тан Юань внимательно прислушивался. Слуга спустился вниз, вышел во двор и открыл задние ворота.

Задние ворота с скрипом распахнулись, и осенний ветер ворвался внутрь, заставляя факелы у входа трепетать и мерцать.

— Входите, входите, — торопил слуга.

Затем раздался топот копыт — во двор въехало не менее семи-восьми лошадей. Человек, ехавший впереди, соскочил с коня и принялся шептаться с хозяином заезжего дома. Голоса были слишком тихими, чтобы Тан Юань мог разобрать слова, но слуга явно отдавал приказы, указывая, куда складывать вещи.

— Сюда, сюда, осторожнее!

За окном мелькали тени, и Тан Юань подкрался к окну, смочил палец слюной, проделал дырочку в бумаге и взглянул на предводителя. К его удивлению, лицо было знакомым.

Это... Что он здесь делает?

(Девятая часть)

— Что он здесь делает? — невольно вырвалось у Тан Юаня.

— Кто? — Се Саньчуань, оказавшийся рядом, тоже прильнул к окну.

— Заместитель командующего Управления пяти городских округов, Лю Хунь.

Управление пяти городских округов — это Восточное, Западное, Южное, Северное и Центральное командования, ведавшие всеми делами в Столице. С ними можно было столкнуться при любой краже или грабеже, да и император частенько поручал им разного рода дела. По сути, они были и главными распорядителями в Столице, и личной охраной императора.

Должность командующего Управлением обычно занимал любимец императора. Пост этот был близок к трону, любые заслуги сразу же оказывались перед глазами повелителя, а потому и продвижение по службе шло особенно быстро. Место считалось жирным куском, и многие ему завидовали.

Лю Хунь же был особой примечательной. Его старшая сестра была наложницей императора, какой именно — Тан Юань уже и не припомнил. У этого дядюшки-императора святоход был слишком обширен. Помнил он лишь, что сестра очень любила брата и позволяла ему даже задирать принцев. Как-то раз матери принцев пожаловались императрице, и та вознамерилась её наказать, но стоило той нашептать что-то на ухо императору, как дело тут же замяли.

Позже Лю Хунь добрался и до самого Тан Юаня, но тот швырнул его в озеро, и с тех пор Лю Хунь больше не смел показываться ему на глаза. Тан Юань был племянником императора, да к тому же тогда государь чувствовал вину перед их семьёй, а точнее — перед Старшей принцессой, так что на сей раз шёпот сестры не подействовал, и она сама лишилась своего положения. Семья Лю, напрягши все силы, сумела спасти Лю Хуня от сурового наказания.

С тех пор некогда могущественный род Лю пошёл на убыль, а сам зазнайка Лю Хунь притих.

— Управление пяти городских округов? Разве они не должны патрулировать Столицу? Что они делают в таком месте?

— Кто их знает? Понаблюдаем.

— А слуга-то, кажется, нечист на руку, — заметил Се Саньчуань, наблюдая, как тот услужливо суетится вокруг всадников.

— Так и есть. Когда мы только зашли в заезжий дом, он подмешал нам снотворное.

— На тряпке? Я почуял неладное и отобрал её, но ничего не нашёл.

— Вы и не могли найти, потому что яд был нанесён в два приёма: один слой на тряпке, другой — в нашей пище. По отдельности они безвредны, но вместе дают нужный эффект. Впрочем, не тревожьтесь, господин управитель, я уже подсыпал противоядие в чай. — Он не сказал, что этот яд, по идее, должен был давно исчезнуть из мира рек и озёр.

Се Саньчуань не стал расспрашивать. Как глава Павильона Недеяния он повидал множество диковинных ядов и снадобий, но об этом даже не слышал. Значит, либо его выдумали, либо он существовал в месте, куда слухам Павильона нет доступа. Например, в императорском дворце.

— Здесь есть подземный ход?! — ахнул Се Саньчуань. Это был его второй визит в этот заезжий дом, а он и не подозревал, что под землёй скрывается такой секрет.

Слуга нажал на какой-то механизм на полу, и одна из досок приподнялась, открывая под собой чёрный провал. Из глубины пробивался тусклый свет, и группа людей, следуя за слугой, начала спускаться вниз, снося с лошадей тюки и перенося их по двое.

— Хозяин, как дела идут? — Лю Хунь всё ещё беседовал с хозяином заезжего дома.

— Благодаря вашей милости, кое-как тянем. — Хозяин кланялся, отвечая с подобострастием, но на лице его читалось напряжение, а на висках выступил пот.

— Коли вам неважно, так и скажите, мы людей понимающих. Верно ведь?

— Что вы, господин, раз уж мы на одном корабле плывём, кто же сходит на полпути? Так ведь?

Выражение лица Лю Хуня было странным. В глазах — насмешка, но на лице — напускное дружелюбие. Да и внешность его была примечательной, недаром Тан Юань узнал его с первого взгляда. Черты лица, как и у старшей сестры, были весьма красивы, но раскосые глаза с маленькими зрачками портили всё впечатление. Взгляд казался белесым, да и сам он был низкорослым и тщедушным, отчего красивые черты смотрелись на нём неестественно и уродливо.

Он взял у хозяина кошелёк, взвесил его в руке и сказал:

— Разумный вы человек. — Тогда я спущусь, взгляну?

— Пожалуйста, пожалуйста, я вас провожу. — Оба, как и слуга до них, скрылись в чёрном провале. Во дворе остались только их лошади, которые нервно переступали копытами и фыркали в прохладной ночной тишине.

— Что они привезли?

— Не знаю. Они все внутри, я пойду посмотрю. — Тан Юань отворил окно и уже переступил через подоконник, но затем вернулся и предупредил:

— Господин Се, лёгкий шаг у вас не слишком искусен, лучше останьтесь. Сделайте милость, приготовьте повозку. Если меня обнаружат, нам здесь больше не задержаться, придётся двигаться к Столице ночью.

— Будьте осторожны. — Се Саньчуань, зная свои слабости, не стал упрячиться и бесшумно скользнул вниз.

Тан Юань ухватился за край окна, ловко перевернулся на крышу и, согнувшись, крадучись пробрался к месту прямо над провалом.

С крыши он мог разглядеть тусклый свет, пробивавшийся изнутри, и тени, то и дело перекрывавшие его. Что же они там прячут?

Слегка оттолкнувшись, Тан Юань, словно птица, бесшумно спустился к самому входу в подземелье и юркнул внутрь.

Едва ступив внутрь, он остолбенел от изумления.

Под землёй открывался целый мир. Казалось, будто под всем заезжим домом вырыли огромную пещеру. Стены были выложены синим кирпичом, подогнанным так плотно, что швов почти не было видно. Работа явно не кустарная, не руки простого мастера. На стенах висели дорожные заморские стеклянные светильники. Такие лампы были редкостью из-за цены, но зато со стеклянным колпаком риск пожара сводился на нет. Мало какая семья могла позволить себе такую роскошь, не то что такой убогий заезжий дом. А здесь их висело добрых с десятков — даже в доме Тан Юаня не стали бы так расточительно развешивать их в подземелье.

Но больше всего Тан Юаня поразило другое: начиная от самого входа рядами стояли стеллажи, а на них аккуратно сложены были казённые латы. Тан Юань сразу узнал — это вещи из Министерства финансов, никак не кустарные подделки. Частные мастера никогда не осмелились бы нанести на них казённые клейма.

И это ещё не всё. Рядом лежали партии железного оружия — тоже вещи военного назначения. Соль и железо всегда были в руках у государства, у простого люда их было мало, а уж выплавить столько оружия — и вовсе не под силу.

Неужели Лю Хунь стащил это всё из Столицы?

Тан Юань, ступая как кот, продвинулся глубже. То, что привезли сейчас, с поверхности разглядеть не удавалось, но можно было попытаться утянуть что-нибудь для осмотра.

— Эй, чёрт, кто меня толкнул?! — один из солдат споткнулся, поднялся и начал озираться в поисках виновника, но все вокруг молча таскали ящики.

— Это ты сам на ногах не стоишь! Признавайся, опять в Весёлом павильоне у какой девки время коротал?

— Отвали! В последнее время столько работы, какой там Весёлый павильон! Сам иди! Тащи дальше! — Солдат отмахнулся и снова взвалил ящик на плечо.

<http://bllate.org/book/16265/1463543>